

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 29 de octubre de 1959

Буэнос Айрес, четверг 29 октября 1959 года № 509

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

122. ПУТЕШЕСТВИЕ Н. С. ХРУЩЕВА В КИТАЙ ОКАЗАЛОСЬ НЕУДАЧНЕЕ АМЕРИКАНСКОГО. — ЧТО ОЗНАЧАЕТ НЕОЖИДАННОЕ НАЗНАЧЕНИЕ ИВ. ВАС. КАПИТОНОВА? — ПОДГОТОВКА АНТИРЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНА В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ. — НОВЫЙ РОСТОВСКИЙ ЖУРНАЛ “ДОН” ПОНОСИТ В СТИХАХ НЕЗАБЫТОГО В РОССИИ ГЕНЕРАЛА А. А. ВЛАСОВА.

Конец путешествия Хрущева в Китай совпал с пуском нового “Лунника”, который должен не только поразить воображение иностранцев, но и газетной шумихой замаскировать неудачу обеих заграничных поездок советского диктатора.

Что практически дала поездка в Соед. Штаты и личное с глазу на глаз свидание с Айзенхауэром? Ведь, советская пропаганда два года изо дня в день наставляла на нем, уверяя, что никакая дипломатическая переписка, никакая конференция министров иностранных дел, даже никакое совещание “на высоком уровне”, т. е. с участием Мак Миллана и де Голля не сможет ликвидировать “Холодную войну”; лишь личная беседа Айзенхауэра с Хрущевым позволит разрешить все наиболее важные вопросы (Берлин, мирный договор с Германией, разоружение, создание демилитаризованных зон и т. д.). Пригласили Хрущева, виделся он с Айзенхауэром и до и после турне по американским городам от одного океана до другого и в результате — “сердечное и откровенное изложение позиций обоих собеседников” (словно, раньше это не было известно?), “обмен мнений по всем спорным проблемам”, а дальше? Айзенхауэр считает своей дипломатической победой отказ Хрущева от всяких ультимативных сроков решения Берлинского вопроса, а Никите остается утешаться тем, что президент согласился с ним, что “положение Берлина непорядочное”. Да кто же в мире считает нормальным занятие войсками победителей столицы побежденного государства через 14 лет после заключения перемирия, или невозможность заключить мирный договор, ибо сами победители не могут между собой столкнуться? После Первой Мировой войны полгода

спорили в отсутствие побежденных президент Вильсон с Клемансо об условиях диктата, который они представили побежденным, создав такой мир, который не мог не привести к новой войне; теперь “союзники” через 14 лет не могут сговориться ни по одному пункту мирного договора и сотрудничество между победителями Германии сводится к смене караулов в Ораниенбургской тюрьме, где томятся 14 лет душевнобольной Рудольф Гесс, многодетный Шпеер и граф Балдур фон Ширах, которому осталось досидеть последний год своего 15-летнего срока!

Ни по одному вопросу не сговорились собеседники и пришлось валить на внуков Айзенхауэра причину отсрочки визита президента САСШ, перенесенного с октября на весну, якобы, чтоб показать внукам президента расцвет русской природы весной; при этом надо помнить, что целью визита Айзенхауэра было раньше объявлено устранение спорных проблем до “Встречи Четырех”, а не сопровождение внуков в туристической поездке. Сейчас карты перепутаны и оказывается, что президент поедет лишь после “Встречи Четырех” и само собой разумеется, если она даст благие результаты, т. е. Айзенхауэр отказывается ехать в СССР, пока Хрущев не на словах, а на деле не уступит по спорным вопросам.

Затянувшееся путешествие премьеры по Америке привело недовольных им членов президиума ЦК к решению послать, не дожидаясь его возвращения, советскую делегацию в Китай на празднование 10-летия создания коммунистического режима, поручив ее возглавлять “до возвращения Хрущева” его несомненному сопернику М. А. Суслову; можно бы было Хрущеву вернуться днем раньше, если не было надежды

на достижение соглашения с Айзенхауэром и делегация тогда смогла бы его дождаться; но в президиуме ЦК решили показать всему миру, да и самому Хрущеву, что его отсутствие не мешает Суслову поехать в Китай и выступить там с политической речью.

Действительно, в ночь на 27-е сентября (зная, что Хрущев вернется днем 28-го сентября, т. е. меньше, чем через двое суток!) в Китай поспешили вылететь временный глава делегации М. А. Суслов и ее члены: член ЦК и председатель Комитета Государственной Безопасности А. Н. Шелепин (впервые выезжающий за границу), изображающий азиата — главу советского государства зам. председ. Верх. Совета СССР и председатель Верх. Совета Казахстана Жумабек Ахматович Ташенев (этот 44-летний казах вступил в партию 25-ти лет, перейдя в нее из комсомола), пятый секретарь ЦК Украинской компартии С. В. Червоненко, секретарь ВЦСПС Т. Н. Николаева (обязательная женская фигура всякой партийной делегации) и два “спеца” — завед. отделом внешней политики в Секретариате ЦК Ю. В. Антропов (бывший посол в Будапеште в дни восстания) и зам. председ. Комитета по внешним экономическим связям И. В. Архипов.

По приезде в Пекин Суслов имел совещание с руководителями китайского коммунизма, которые, как и сам Суслов, отлично знают, что Хрущев ограничился в своей речи на сессии Объединенных Наций только банальным повторением обычного советского требования о замене делегации Национального Правительства Чан Кай-ши делегацией советского (“народного”) Китая. Любопытно отметить, что предложение Хрущева было отклонено большим количеством голосов, чем ежегодно отвергались такие же предложения Вышинского, Молотова, Шеллола и Громыки! Затем Хрущев позабыл о Китае и отставал перед Айзенхауэром интересы другого своего хлопа — Ульбрихта.

28-го сентября на торжественном народном митинге председатель (президент) Китайской народной республики приветствовал “дорогих гостей — руководителей товарищей нашего великого союзника Советского Союза, членов прочих делегаций и прибывших друзей”. Никаких сожалений по поводу отсутствия или опоздания Хрущева он не выразил! В ответ Суслов произнес

Народно-Монархическое Движение не занимается изданием законов будущей Империи Российской. Оно пытается установить основные принципы и идейно оформить тот будущий правящий слой страны, который был бы одинаково предан и Царю и Народу, который — организованный в “систему учреждений” — реализовал бы эти принципы на практике и который стал бы действительно “опорой Престола”, а не теми посетителями молебнов, которые прячут за голенищем нож царевубийц.

Нар. Мон. ч. I.

Ив. Солоневич

длинную речь, начав с передачи поздравлений от имени ЦК партии, президиума Верховного Совета СССР и совета министров, не упоминая Хрущева. Лишь в конце своей речи он заметил, что Хрущев сейчас в Америке отстаивает дело мира в интересах “всех социалистических стран и всех миролюбивых народов”.

Не совсем понятно, что выиграет от этого пекинское правительство, не отказавшееся от борьбы против националистов и завоевания Тайвана (Формозы).

Лишь 30-го сентября прибыл Хрущев в сопровождении министра инostr. дел члена ЦК А. А. Громыко, академика А. Н. Туполева, зав. отд. пропаганды в ЦК Л. Ф. Ильичева, редактора “Правды” члена Центр. Ревиз. Комиссии П. А. Сатюкова, завед. отделом печати мин. инostr. дел М. А. Харламова и дипломата В. С. Лебедева (все они — его спутники по американскому турне). Снова пошли встречи и совещания с Мао и его присными; пришлось присутствовать на грандиозном параде, где впервые Хрущеву продемонстрировали мощную дальнбойную артиллерию, выпущенную в этом году построенными при помощи советских инженеров заводами.

На словах китайцы приветствовали мирные заявления Хрущева и его усилия доказать, что свидание с Айзенхауэром, бойкотирующим Красный Китай, имело в виду интересы всех социалистических (в советском понимании этого слова) стран, но все же никаких обязывающих китайцев соглашений или коммюнике выпущено не было; при отъезде Хрущев произнес на аэродроме благодарственную речь, на которую не получил ответа; вежливые китайцы похлопали и помахали руками, когда его самолет отделился от китайской земли. Это напомнило, как Тито не пожелал отвечать на приветственно-покаянную речь Хрущева при его приезде в Югославию после XX партсъезда, на котором Хрущев осудил политику Сталина, порвавшего с предателем Тито. Не успел улететь Хрущев, как китайская дальнбойная артиллерия начала обстрел занятых националистами прибрежных островов, которые посетил американский министр обороны Мак Элрой во время пребывания Хрущева в Соединенных Штатах.

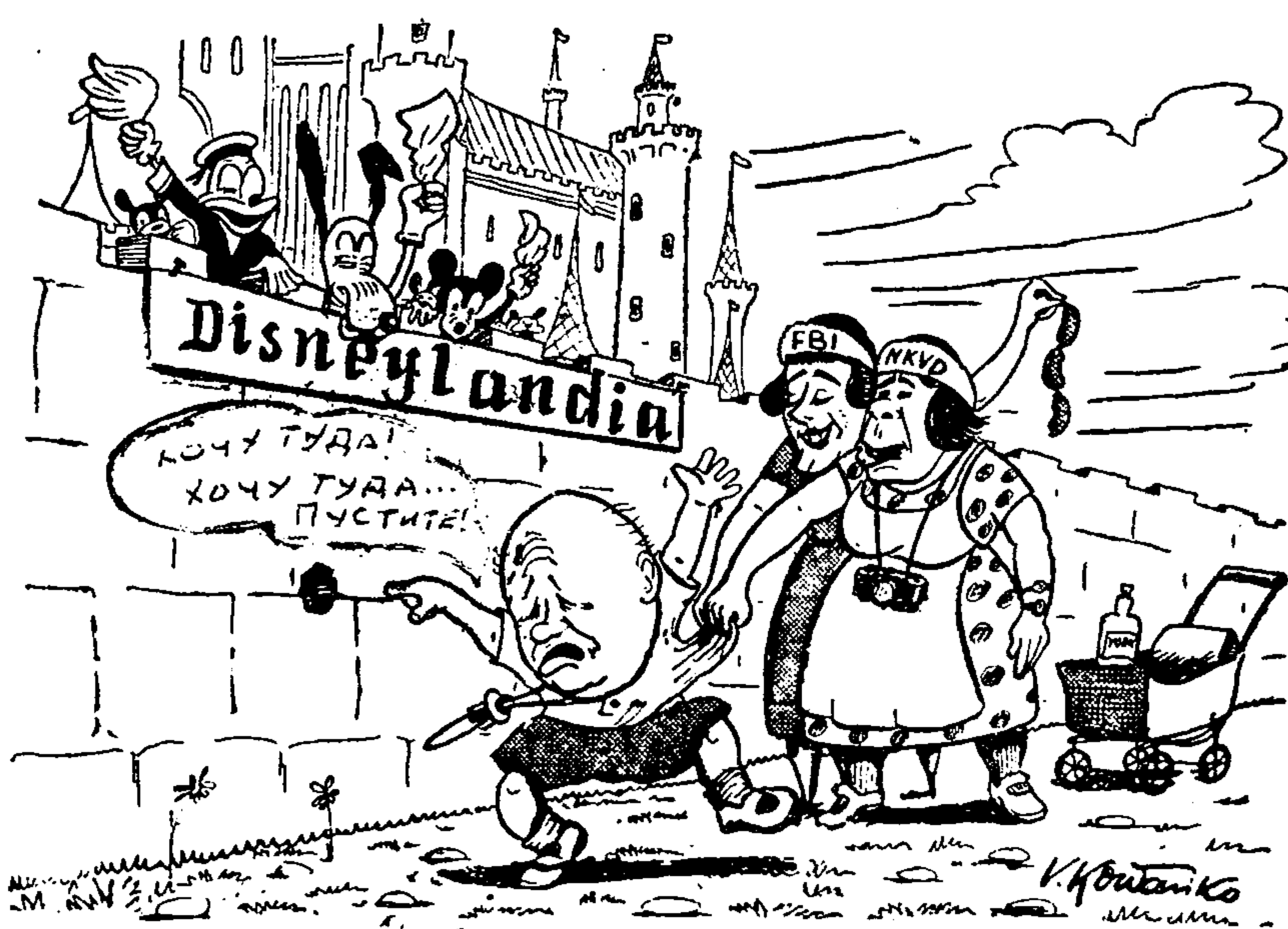
О неожиданном посещении Хрущевым Владивостока скажу в следующий раз, имея об этом новые и подробные сведения; пока же ограничусь констатированием провала поездки в Пекин вслед за провалом поездки в Соединенные Штаты.

Среди немногочисленных за последнее время перемещений членов партийного аппарата, одно меня прямо поразило; считаю вполне обычным явлением смещение после долговременного пребывания на посту второго секр. ЦК Узбекской компартии Романа Ефимовича Мельникова, который разобла-

Как известно, власти САСШ отклонили намерение Хрущева посетить увеселительный парк “Диснейландия”, объяснив это внезапною его решения, что делало невозможным принятие необходимых мер для охраны “высокого гостя” в этом, непредвиденном заранее случае.

Однако, в САСШ говорят, что подоплека этого отказа кроется в том, что кино-студия Диснея имеет обычай посылать свои только что законченные фильмы всем иностранным посольствам в САСШ — в виде подарка, для демонстрации в тесном кругу гостей посольства. Этой привилегией, наравне с другими, пользовалось и посольство СССР в САСШ. Не так давно, однако, советское посольство решило использовать “конъюнктуру” и переслало полученную им копию одного из последних фильмов Диснея в Москву, где она была размножена и продемонстрирована в кино. Причем, Дисней не только не получил ни одного цента за свой фильм, но даже не был поставлен в известность о происшедшем.

Вот почему, Дисней, как владелец этого парка, запрошенный Министерст-

вом Иностранных дел о его согласии на посещение Хрущевым “Диснейландии”, ответил категорическим “нет”. Вот почему, Статс-Департамент должен был

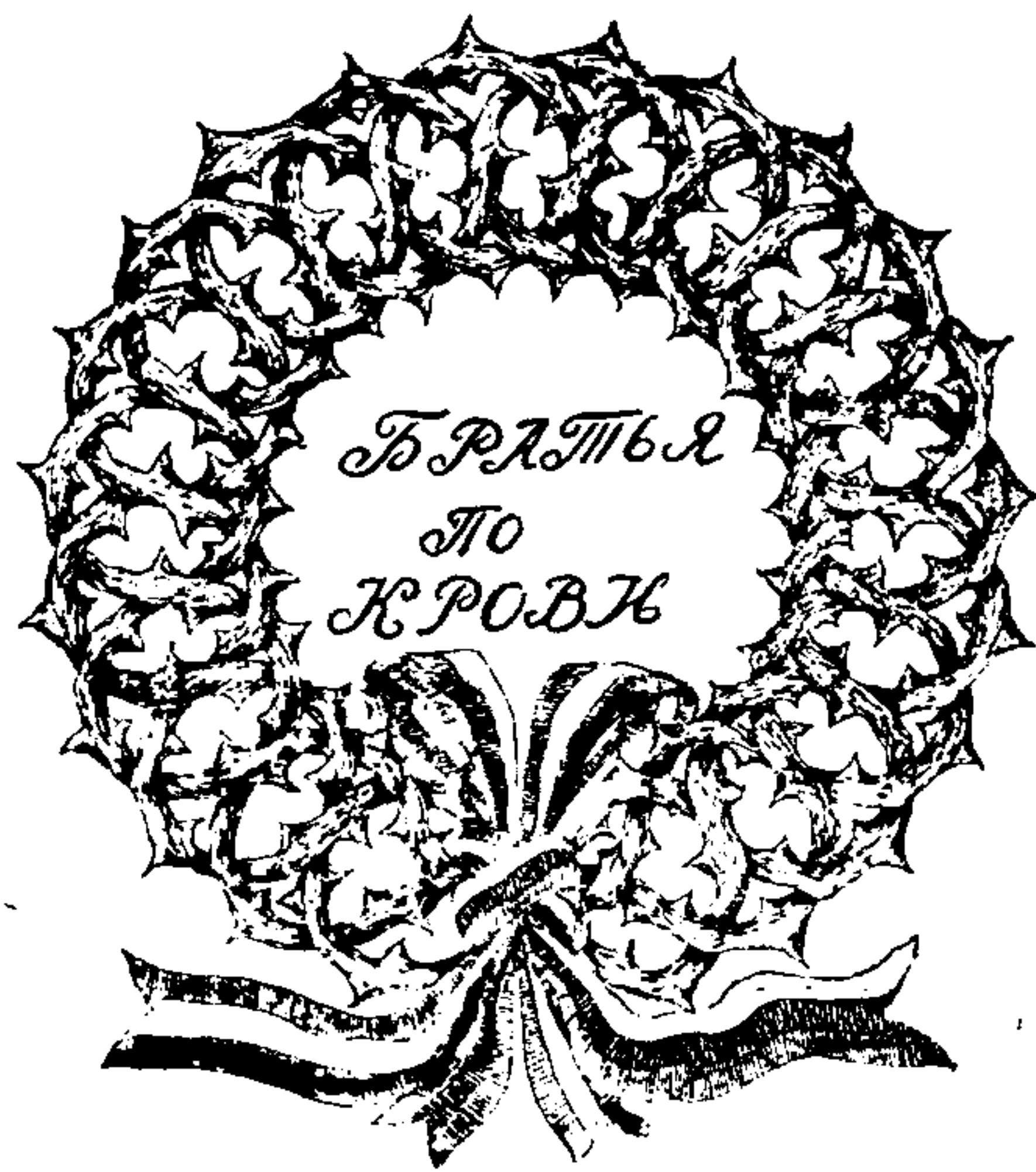
искать какой-то благовидный предлог для отказа Хрущеву в его просьбе и вот почему, появилась “невозможность принятия мер охраны” и пр.

чил в марте с. г. "шовинизм" первого секр. Сабира Камаловича Камалова замененного Шарфом Заридовичем Мухитдиновым; это произошло в отсутствие Мухитдинова, покровителя Камалова, а теперь, в отсутствие находившегося в Соед. Штатах Хрущева, Мухитдинов мог убедить Сулова убрать Мельникова, приобретшего ненависть местных узбекских вождей и заменить его другим русским по происхождению коммунистом: по неписанному уставу первый и прочие, кроме второго, секретари ЦК национальных компартий набираются из местных "националов", а второй секретарь — всегда русский, следящий за возможными вспышками местного шовинизма. На пост Мельникова назначен первый секретарь Ивановского Обкома члена ЦК Фед. Егор. Титов (не смешивать с другим членом ЦК, тоже Титовым Виталием Николаевичем, первым секретарем Харьковского Обкома!). Это назначение мне понятно: многие текстильные фабрики Ивановской области работают на узбекском хлопке, а потому часто всякие узбекские хозяйственники приезжают в Иваново и Титов со многими из них хорошо знаком, что позволит ему легче ориентироваться в Узбекских партийных и хозяйственных делах. Но зато меня поразило назначение в отсутствие Хрущева на пост первого секретаря Ивановского Обкома вместо переведенного в Ташкент Титова прогнавшего в марте сего года всесильного, казалось бы, Никиту б. первого секретаря Московского Обкома Ивана Васильевича Капитонова. Как помнят читатели (см. "Нашу Страну" № 479 от 2-го апреля с. г. стр. 2), Капитонов, заподозренный в интригах против Хрущева на XXI чрезвычайном партийном съезде, был со скандалом снят с работы и, возможно, даже арестован. Теперь же ему вручают руководство одной из старейших в России (возникла в 1901 г.) партийных организаций, чего Хрущев бы не сделал; Капитонов настолько интересная фигура, что стоит привести его биографию: он родился в 1915 году и окончил 23-х лет московский институт коммунального хозяйства и затем работал 2 года на стройках в Рязани, затем в Киеве, где угодил Хрущеву и только тогда вступил в 1939 году в партию и был назначен в г. Стрый, в только что оккупированную Галицию; затем в 1940 году переведен нач. план. произв. отдела трамвайного депо в Краснопресненском районе Москвы, там становится в 1942 году секретарем партийной организации, что знаменует переход с производства на партийную карьеру, затем заведует местным отделом партийных кадров, работает партинструктором; в 1943-47 г. г. — секретарь райкома, в 1947-48 г. г. — председатель райисполкома Красной Пресни; в 1948-51 годах заведует отделом горкома и работает под руководством (с 1949 года) Хрущева вместе с Фирюбиным и Фурцевой; в 1954 г. становится первым секретарем Московского Обкома, наследуя Хрущеву, ставшему 1-м секретарем ЦК. Возможно, что у честолюбивого молодого (сейчас ему 44 года) преемника Хрущева по Москве зародились пресеченные в марте с. г. честолюбивые мечты, но во всяком случае знаменательно, что именно в отсутствие Хрущева он снова выплывает на поверхность мут-

ного и предательского партийного моря; в дальнейшем увидим, как поведет он себя, но сейчас Хрущев едва ли доволен этим назначением, сделанным заменившим его в его отсутствие Суловым.

Следя с неустанным вниманием за жизнью Церкви в СССР, я заметил возникновение опасной газетной кампании: читатели, помнящие приведенный мной пересказ повести Тендрякова "Чудотворная" заметили, что у рьяной коммунистки-учительницы возник план отобрать обратившегося к вере мальчика от матери и религиозной бабушки. Советский закон предусматривает отобрание детей у родителей в случае дурного и жестокого с ними обращения; учительница и хотела устроить суд над бабушкой, отколотившей внука за то, что он разрубил топором чудотворную икону; здесь советский суд мог легко обвинить бабушку в избиении мальчика, а мать — в попустительстве, тем более, что мальчик покушался потом на самоубийство; но теперь встает вопрос: можно ли считать "жестоким и дурным обращением", если мать учит ребенка молиться, поститься и отвлекает от пионерской работы? Причем мать или отец могут этого добиться от ребенка лаской без всяких угроз и насилий. Можно ли тогда отобрать у родителей ребенка, если он верует и молится?

В № 30 журнала "Огонек" от 19-го июля с. г. (стр. 22-24) находим жуткий рассказ некой Куликовской с 3-мя снимками: девочка с матерью, группа молящихся женщин, группа пионеров с красными знаменами. Рассказывается, что в г. Красноярске в 55-ой школе училась девочка Люда Бурцева 9 лет, которая вступила в пионеры, но, идя домой, снимала красный галстук. Должен отметить, что сам я встречал в России еще в 1941 году детей научных работников, которые его надевали, идя в школу, а, приходя домой, с презрением сами швыряли этот подлый знак коммунистического рабства; девочки стали следить за Людой и допытывали: почему на стенах у нее не висят портреты вождей? Оказывается, что мать ее водила на моления баптистов, где сама она и обе старшие дочери Света и Нина со слезами молились Богу. На родительском собрании выяснилось, что Люда одна из лучших учениц, но мать не могла скрыть смущения, узнав, что она стала пионеркой, т. е. отреклась от Бога. Далее идет глупый рассказ, что девочку три дня держали дома не потому, что у нее была ангина, о чем дана справка врача амбулатории, а потому, что ее убеждали каяться в том, что стала пионеркой, и подвергли трехдневному посту. Девочка продолжала хорошо учиться и отвечать уроки; но когда учительница "заводила душевную беседу" (т. е. давала антирелигиозное объяснение сотворения мира), то храбрая девочка смело отвечала: "а я верю в Бога. Бог есть!" Затем она стала с сестрами посещать моления и отказывалась от коллективного посещения кино (вероятно, антирелигиозного фильма), наконец, убежала из класса, когда пионервожатая Таня Некрасова объявила, что ученики должны идти на сбор отряда. "Мальчишки смеялись над нею,

Венский сувенир

(Из Венгерской газеты "NEMZETŐR". Вена, 15 сентября 1959 года).

В Вене были получены из Аргентины 220 экз. изданного там на русском языке сборника "Братья по крови". Все экземпляры этого сборника были самыми разнообразными способами вручены русской молодежи "оттуда".

Первая часть этой книги содержит переводы на русский язык стихотворений из сборника "FÜVESKERT", написанных венгерскими поэтами в советской тюрьме.

Вторая ее часть повествует о жертвенных подвигах 15.000 русских офицеров и солдат, перешедших с оружием в руках на сторону борцов за свободу, этих единственных иностранных добровольцев в восстании октября 1956 года.

Маленькая картинка с натуры... Место происшествия — Венский фестиваль молодежи. Действующие лица — советский инженер и венгерский журналист.

Огромный концертный зал переполнен. Кругом — самые разнообразные лица. Слышны разговоры на всех языках... Я наблюдаю за небольшой группой молодежи. Мне кажется, что это — русский. Один из них, молодой человек, лет 35-ти, высокий и белокурый, крепко сложенный, с туго набитым портфелем под мышкой, прощается с другими, выходит на улицу и идет по направлению к Рингу. Я следую за ним на некотором расстоянии. На углу он останавливается в нерешительности. Я подхожу к нему и по-немецки предлагаю указать ему дорогу. Он, видимо, удивлен и колеблется, но затем благодарит меня на довольно сносном не-

мецком языке. Я спрашиваю, знает ли он Вену — он отвечает отрицательно. — Вы — русский? — Я — советский гражданин. — Это — не то же самое? Мой собеседник молчит и лицо его становится непроницаемым. Я не настаиваю. Задаю вопрос — чем он занимается? — Я — инженер. — Сколько вы зарабатываете? — Тысячу двести рублей. — Это — много? — Достаточно мне с женой и сыном на жизнь. На путешествия, понятно, не хватает, да и ездить некогда, — добавляет он с полуулыбкой, — приходится много работать. — Почему вы всегда ходите группами? — Чтобы не потеряться. — Но, ведь, вы говорите по-немецки. Молчит. — А иностранцы, когда они приезжают в СССР, тоже ходят группами? — Да — тоже, — и с неожиданной улыбкой добавляет, — так для них вернее. — А, как вам живется в СССР? — В СССР всем живется очень хорошо, у нас царит полное довольство и все имеется в изобилии! Он произносит эту фразу одним духом, как заученный урок, и лицо его снова становится каменным. Чтобы переменить тему, я спрашиваю: — Вы любите литературу? — О, да! Очень! Толстой, Островский, Горький... — А вот, у меня здесь русская книжечка, которую я хочу подарить вам на память, как "сувенир" о Вене! — и я вытаскиваю из кармана томик "Братья по крови" и вручаю ему. Он благодарит и, даже не взглянув на нее, засовывает книгу в свой портфель. Едва он успевает его закрыть, как возле нас вырастает мрачная фигура. Подошедший говорит что-то по-русски моему собеседнику, который достает из кармана документы и показывает их ему. Тот их просматривает, задает еще несколько вопросов, потом добавляет: — Пошли, пошли! И уводит молодого инженера, который только успевает кивнуть мне на прощанье... Они удаляются, а я смотрю им вслед и размышляю — сможет ли, действительно, мой случайный знакомый прочесть "Братья по крови", и — если нет — то в чьи руки попадет эта книга, посвященная борцам за свободу? И какое впечатление произведет на тех, кто ее будет читать...

С венгерского. И. А.

Борис Башилов

КТО ВРАГ?

П о в е с т ь

— Когда батарея и батальон снялись с речки, передние отряды красных уже в семи верстах были. Когда проходили мимо лесозавода, на окраине Дятлова, тут откуда-то сбоку тоже немцы вывернулись, как сегодня утром. Запугались в лесах, а тут вылезли. Больше батальона, однако. Все на автомобилях, противотанковые пушки, все как полагается. Как автоматчики мои прошли, тут сразу немцы и вывернулись. А на немцев прямо из ворот лесопильного завода наши танки и броневики. А танки советские! А броневики советские! На башнях русские буквы. Ну, Фрицы и очумели. Подумали, что большевики и давай сдаваться. А наши танкисты это ж черти! Догадались сразу, что к чему. Выскочили из башен, с командиров фуражки посрывали, кресты железные со всех посрывали. Сами опять в танки и уехали, по советовав в другой раз не сдаваться.

— А зачем фуражки и кресты собирали? — спросил Темников.

— Каминскому отдали. Он немецким генералам покажет.

15

Пусть знают, кому кресты за храбрость дают. Он уж не утерпит. Любит Фрицам гвоздик в мягкое место воткнуть.

XX

Обоз, который видели во время разведки Филин и Макеев был последним. Это уходила рота, охранявшая от советских и польских партизан самые дальние лесные деревни Дятловского округа.

Часов около десяти на шоссе показались два легковых автомобиля. Увидев автомобили Никитенко сказал Николаеву и Темникову, чтоб они перебрались на другую сторону речки, так чтобы им видно было, а их не было видно.

— Сюда Каминский и начальник артиллерии полковник Перхуров едет.

Николаев приказал всем отойти вглубь леса, а сам вместе с Филиным залез в тянувшийся по берегу речки камыш и стал наблюдать.

Из первой машины вышел высокий мужчина с красивым мужественным лицом. Из второй машины — седой старик. Первый был знаменитый Каминский командир Русской Отдельной Народной Армии. Второй — начальник артиллерии, полковник Перхуров, один из руководителей восстания в Ярославле, организованного в начале Гражданской войны Савинковым.

Полковник Перхуров совершенно седой, но еще бодрый ду-

хом, был как бы связующим звеном прошлого и Белым движением. Когда вежливый старик, среди видной храбростью командиров РОН между поколениями, их общую дину.

Вылезши из машины, Перхуров стариковски пошел к спрятанной из машины стал разговаривать. Рот. Каминский уже снова сел в дошел Никитенко. Каминский сказав что-то, откинулся на спину. Лицо Каминского покрывал было лицо мужчины в расцвете. Выслушав Никитенку, Каминский позвал вестового и отдал ему приказ. Ренастый парень с лихим чубом, мчался бегом к понтонному мосту. Каминский согласился встретиться с ним и пошел искать его.

И тут, вдруг, Николаев, к с чем что он несколько побаивается в антипартизанской армии, о кото-

Посмотрим, уважаемые, поживем-увидим!"

Ввиду того, что по закону нельзя посылать ребенка без согласия матери в пионерский лагерь, автор статьи поднимает вопрос о лишении родительских прав тех матерей, которые воспитывают детей с детства в духе религии.

В том же номере "Огонек" торопится напечатать отзывы читателей: сестра Марии Бурцевой (матери Люды), лаборант краевой лаборатории стройматериалов, заявляет, что "потеряла двух сестер — Анастасию и Марию (мать Людмилы). Придешь к ним и поговорить не о чем. Все молятся, от всего отказываются, ничего им не надо, говорят, на том свете начнется настоящая жизнь!", она предлагает полицейскими мерами бороться против своих неподдающихся безбожной пропаганде сестер; библиотекарь парка им. Горького Ридель пишет: "Старшая дочь Марии Бурцевой Светлана занимается на курсах кройки и шитья при библиотеке; ходит в платке, в платье с длинными рукавами; отказалась шить красные флаги — "мама не разрешит"; девушка находится под влиянием матери; считаю, что детей надо изолировать от Бурцевой". Домашняя хозяйка М. Грачева расшифровывает планы этих сторонников полицейской борьбы против религии, перед которой бессильна партийная пропаганда: "Мария Бурцева делает преступление. За это надо карать. Самое тяжкое наказание для матери — отнять у нее ребенка. Бурцева заслуживает его". Учительница школы № 17 С. Ходак требует: "необходимо взять Люду из этой среды и передать на воспитание государству!" То же требует врач Л. Соркина и зав. отделом школ местного райкома комсомола Нель Лоцикая; по портретам всех этих гонителей христианства, воспроизведенным рядом с их жестокими заявлениями, видим, что Ходак и Соркина — еврейки, но остальные русские безбожницы, ставшие лютыми врагами родной веры своих отцов.

Серьезное значение этой кампании против религиозных родителей подтверждается тем, что в № 34 "Огонька" от 16-го августа с. г. на стр. 25 помещены 13 писем в редакцию читателей, требующих отобрания всех детей у религиозных родителей, если они учат детей молиться. Среди них — двое старых коммунистов пенсионеров: Володин, член партии с 1917 года, и Далина, — с 1919 г., офицер Лесной, который хвалит своих родителей, воспитавших его безбожником: "сами они крестятся, отмечают Пасху и Рождество, но мама сама повязывала мне пионерский галстук перед уходом в школу". Мелихова из Ростова на Дону пишет: "подумайте, матери-верующие, какой вред вы приносите детям, заставляя их лицемерить... у такой матери детей нужно забрать".

Эти статьи и отклики на них помещаются потому, что партия убеждается, что безбожная пропаганда оказывается бессильной убедить всех родителей воспитывать детей в безбожном духе; поэтому настаивают на отобрании детей, зная, что это для матери самое жестокое наказание. Если ребенок не сумеет в школе скрыть своей веры, то его смогут отобрать от матери и насильем вынудят в советском интернате отказаться от веры и признать и исповедать безбожие; поэтому многие родители дома молятся с детьми, но внушают им тщательно скрывать свою веру. Перед чуткой Людмилой Бурцевой встал в школе страшный вопрос: как ответить о происхождении жизни на земле? Ответить по безбожному учебнику или признать Бога Творцом и Промыслителем мира, зная, что это повлечет травлю не только самой Люды, но и матери, которую так сильно любит эта маленькая наша исповедница? Возможно, что правительство не станет срамиться изданием подобного закона, а просто предпишет тайным приказом по министерству внутренних дел отбирать детей у верующих родителей и о выполнении подобного приказа мы не прочтем в советских газетах!

Я многократно цитировал советские толстые журналы: "Неву", "Театр", "Октябрь", "Звезду", "Знамя", "Новый Мир", и др., которые выходят в столице. Теперь хочется ознакомиться читателям с издающимся с 1957 года в Ростове "толстым" журналом "Дон". Главный редактор, как водится, член горкома М. Д. Соколов; в редакционную кол-

легию входят известный моим читателям Виталий Закруткин, знаменитый М. А. Шолохов, печатающий сейчас в нем вторую часть "Поднятой Целины", А. М. Фарбер; среди авторов, произведения которых я в этом журнале читал: сталинский лауреат 65-летний партизек Ив. Дм. Василенко (автор рассказов для детей), 53-летний поэт-лирик Ашот Гарнакорьян и много ростовской молодежи; любопытно читать роман Галины Серебряковой "Похищение огня". Автор была молодой супругой старого партизана, секретаря ЦК при Ленине в 1920-1921 г. г. Леонида Серебрякова, после многих мытарств расстрелянного вместе с Пятаковым, Дробнисом, Лившицем и др. после показательного процесса в феврале 1937 года; до ареста мужа жена начала печатать длинный роман "Молодость Карла Маркса"; потом ее арестовали и 30-летняя писательница исчезла, как исчезают из обращения при советском режиме, а напечатанная первая часть романа была изъята из библиотек, хотя до этого я успел ее прочесть. Теперь она печатается именно этот роман снова в журнале "Дон" под заглавием "Похищение огня". В романе фигурируют герои Маркс и друзья его молодости; роли "злодеев" выполняют будущий император Наполеон III и его сподвижники, провозгласившие его императором через 4 года после провала революции 1848 года в Германии, Австрии, Венгрии, Италии и особенно во Франции! Сейчас воскресшей и реабилитированной Галине Серебряковой должно быть около 60 лет, но ее муж и его однодельцы, как троцкисты, не реабилитированы; возможно, поэтому ее роман печатают в провинциальном журнале.

Из Ростова вышли многие выдающиеся деятели власовского движения и некоторые наши эмигрантские писатели, покинувшие город с немцами в феврале 1943 г.; не поэтому ли в этом именно журнале печатают серию антигерманских стихов чекиста Ивана Ковалевского. Ему 60 лет, с 1917 г. был красногвардейцем, затем с 1920 г. "ликвидировал" басмачей в Средней Азии и там вступил в партию; в Ростове издал два сборника стихов: "Мои герои" (1938) и "Перед боем" (1941); сдался немцам в мае 1942 г. в боях за Ростов на берегах Дона и провел всю войну в плену, где, якобы, написал такие стихи о генерале А. А. Власове, которые теперь 15 лет спустя печатают с ясным заданием возбудить читателей против героя Освободительного Движения, популярности которого на Дону способствовали рассказы амнистированных в последние годы и отбывших свои сроки власовцев; из них многие могли вернуться в родные края, которые покинули из ненависти к большевизму:

"Великий вождь!" большевики
Твоих трудов не оценили,
Зато фашистские шпикеры
Тебя за баланду (?) купили...
Не зря вы с немцами дружны,
Они ведь вас в "вожди" рядили;
Они жгли наши города
И грабили селенья наши,
А вы, продавшись, господа,
Вносите у них парашаи.

Если поверить чекисту Ковалевскому, мирно отсидевшемуся в лагере военнопленных, то непонятно — почему "вождям" немцы поручали столь невинное занятие и почему еще сейчас необходимо поносить забытое в России имя генерала Власова. Насколько врет он — могут судить помнящие месяцы оккупации ростовчане, читая его описание оккупации:

...Часто мне снишься, родной мой Ростов,
Разрушенный, но непокорный.
Я вижу: на улицах трупы детей (?)
Заполнены тюрьмы друзьями (по его работе в НКВД?)
И стая двуногих фашистских зверей
Глумится над сестрами и матерями...

Восхвалению "творчества" этого поэта из "органов безопасности" посвящена целая статья в № 6 "Дона" московского поэта, которого я встречал издали в Вене на фестивале — Евгения Ароновича Долматовского, сталинского лауреата, который и сейчас в 44 года именуется "комсомольским поэтом". Часто печатается в том же журнале московский писатель родом из Донбаса Михаил Израилевич Зорин, коммунист с 1944 г. В следующих номерах обещают нам мемуары маршала С. М. Буденного, хорошо памятного

Д-р А. К.

КОНЕЦ ИЛИ НАЧАЛО?

Если смотреть на вещи глазами "объективного" наблюдателя, как бы не будучи кровно заинтересованным во всем ныне происходящем, и не вдаваясь в духовную подоплеку событий — то, до известной степени, можно согласиться с Дж. Кеннаном, который сказал, что "в своей политике САСШ должны руководиться реальными фактами". Надо полагать, что таким "реальным фактом" в толковании Дж. Кеннана, весьма видного американского политического деятеля, является и СССР — мировая, коммунистическая сверхгосударственная система, в первой фазе своего становления захватившая Россию, и постепенно захватывающая весь мир. Так, надо полагать, и для рядового американца единственной, ему понятной реальностью, относящейся к "русскому" миру, является развежающийся сегодня по САСШ красный диктатор, Н. Хрущев. На фоне посещения САСШ Н. Хрущевым, отождествление России с СССР почти полное: дело дошло до того, что так называемая "свободная" американская печать занимается уподоблением Н. Хрущева русским царям.

Становится все более очевидным, что американская политика, погрязши по уши в своих каких-то неизживаемых противоречиях, все более приближается к какому-то тупику. Этого и следовало было ожидать, имея перед глазами длительный период соглашательства с коммунизмом, и один из этапов духовной капитуляции свободной Америки перед Красным Интернационалом, начало которой положено еще Ф. Д. Рузвельтом — сегодня становится особенно очевидным. Посещение Н. Хрущевым САСШ является как бы логическим завершением целого периода истории САСШ, когда Ф. Д. Рузвельт, через группы ялтинских страдалцев, протянул через океан руку вождю Красного Интернационала — Сталину. Глухие подземные отголоски этого мрачного периода мировой истории дают себя знать до сих пор во всех областях духовно-политической жизни современного мира.

На фоне всеобщей значимости факта нахождения красного диктатора Н. Хрущева на территории свободной, демократической Америки, многие, задаваемые ему вопросы звучали подчас неестественно. Так, особенно, — венгерский вопрос и вопрос еврейского населения в СССР. Венгерский вопрос в серьезном рассмотрении, предполагающем не только его постановку, но и возможность его разрешения — не может рассматриваться отдельно от всей совокупности вопросов, относящихся к коммунизму и его мировой роли. То же самое относится и к еврейскому вопросу, поскольку в России такого вопроса никогда не было, а если он и поднимался всевозможного вида "прогрессистами", то не во имя самих евреев, а лишь, как оружие в борьбе с Исторической Россией, и оружие, оказавшееся весьма мощным. Россия никогда не применяла к евреям тех суровых мер, к которым, как мы те знаем, прибегали многие европейские государства, не говоря уже о поголовном истреблении, систематически проводившемся в Гер-

ростовчанам, когда при Троцком он жил в Ростове с Ворошиловым, командовавшим Военным Округом после Гражданской войны. Для сведения друзей-ростовчан среди моих читателей могу добавить, что редакция "Дона" находится на Красноармейской улице № 43, а печатается он в типографии снова издаваемого "Молота" на Буденновском проспекте № 81. Мы в лучшем положении, чем наши подъяремные земляки: мы можем читать всякие издаваемые у них пакости, а никто в Ростове не знает, что в эмиграции стал известным писателем Г. В. Месняев, как никто в Ставрополе не знает о литературной работе покойного Б. Н. Ширяева.

Постоянно изучая советскую литературу, вижу, как плодит она бездарных писак типа Закруткина, Долматовского, Ковалевского, Зорина и других сотрудников большевистского "Дона", в то время, как талантливые писатели и поэты ушли в оккупационными войсками, чтоб на вольной чужбине внести свой яркий вклад в нашу родную литературу.

Алексей Ростов

мании в гитлеровский период. В России была черта оседлости — таковая неофициальная черта существует сегодня и в САСШ, где в южных штатах, ввиду неприязненного к ним отношения населения, евреи почти не селятся, а селятся в восточных штатах по Атлантическому побережью, так что, например, еврейское население Нью Йорка приближается к 2½ миллионам.

В известной мере, и в придаваемом им освещении, оба эти вопроса несущественны, и совсем несущественны перед лицом тех жертв, которые понесла Россия за 40 лет насильственного насаждения и искусственного поддержания в ней интернационального коммунизма, о которых просвещенный мир никогда вопроса не поднимал, и неслыханное в мире насилие, творимое над Россией в течение сорока с лишним лет, рассматривал как "внутренние, русские дела".

Венгерский вопрос, в частности, несущественен и неразрешим и в свете того наследия американской политики, которое она получила от рузвельтовских времен, и бремя которого несет она и поныне. Нужно еще отметить, что на Западе венгерский вопрос был использован значительно больше в антирусских, нежели в антикоммунистических целях, каковое освещение ему и постарались придать в глазах мирового общественного мнения. Представитель САСШ в ООН Генри К. Лодж делал особенный акцент на исторической аналогии венгерского восстания 1956-57 годов с таковым 1848 года, не говоря уже о том, что подавления восстания 1956-57 г. г. советскими войсками он обозначил, как "прямое продолжение политики царей" — при всей исторической несостоятельности такой аналогии. Именно в этом антирусском свете и задавался этот вопрос тому, кого "свободная" американская пресса назвала "хозяином России" — Н. Хрущеву. В таком освещении вопрос прозвучал фальшиво, ибо задавался он Н. Хрущеву — не как вождю мирового коммунизма, а как "прямоугольному продолжателю политики царей".

В связи с хрущевскими "торжествами" в САСШ, от многих наших соотечественников, ныне американских граждан приходилось слышать фразу: "Стыдно за Россию". Такая постановка вопроса нам кажется также ошибочной, ибо Хрущев и Ко России не представляют: нам же стыдно за свободный мир, который принимает Н. Хрущева, как представителя России. Хрущев и Ко имеют здесь много явных и тайных пособников, и визит его в САСШ — отнюдь не случайное, а обусловленное целью рядом порочных предпосылок явление. В руках этих пособников, Хрущев является пособником по обезличению и поруганию России. Это — та американская политика, которая рукою Ф. Д. Рузвельта была направлена к каким-то родственникам с Красным Интернационалом конечным целям, относящимся прежде всего к России, но предусматривающая сохранение каждым своего "образа жизни". Эта фраза и не сходилась с языка Н. Хрущева во все время его американских "чуждачеств", бастакностей и целого ряда шутовских выходов, рассчитанных на любовь американцев ко всякого рода эксцентричности. Все это делалось с целью красную свою интернационалистическую сущность представить под видом исконного "русского" добродушия. Нужно сказать, что эта роль Н. Хрущева в известной и даже значительной степени удалась.

Нет, нам за Россию не стыдно: не Н. Хрущев ее представляет. Нам стыдно за свободных американцев, которые в лице Хрущева принимали "хозяина России". И нужно сказать, что главная цель этого визита — сервировать американскому обывателю мировой коммунизм под маской России, и отождествить эту Россию с Н. Хрущевым — в значительной мере удалась. Вся поездка прошла под знаком "русского" добродушия, на котором Н. Хрущев сыграл весьма ловко, и, если добавить, что за все время этого посещения слово "Бог", "с Богом" и т. п. не сходило с уст богоульнича и разорителя алтарей Никиты Хрущева — то картина получается вполне выпуклой. На ферме "розового" миллионера из Охайо, в сопровож-

дени таявшего в улыбках американского керенского — Адлая Стивенсона, Н. Хрущев пускается в глубокомысленные рассуждения о преимуществах советского метода посадки кукурузы. Не обошлось и здесь без «добродушных» конфузов, принятых окружением с попятным снисхождением к ошибкам, которым, как и всякий смертный, подвержен такой милый и обходительный «русский» гость. Однако, на конкретный вопрос, почему в СССР на работах по прокормлению страны занято 50% населения, в то время, как в САСШ всего — 18%, Н. Хрущев отделался какой-то очередной прибауткой.

На этот вопрос вместо Н. Хрущева можем ответить мы: в 1913 году Россия, простым крестьянским трудом, без всяких истерик и криков о «догонянии» и «перегонянии» Америки, производила на 1/3 зерновых больше, чем Канада, САСШ и Аргентина вместе, т. е. три самых больших производителя зерна в мире. Хрущевы и Ко Россию разорили, облекли в рубища и толкнули на полвека назад: так осуществилась заветная мечта мировых «прогрессивных» сил, для которых коммунизм еще и до сих пор является попутчиком к какой-то общей цели. Мы совсем не склонны огульно отрицать объективные достижения, пусть даже и советской системы, если таковые имеются, но мы никогда не перестанем утверждать, что если эта система просуществовала более 40 лет, то, главным образом, благодаря поддержке этих мировых сил, частью которых является и СССР, а его прошлое и будущее теснейшим образом связано с этими силами. Пример красного диктатора Тито, которого выткнули за уши, а с ним и всю коммунистическую систему в Югославии американские доллары — вполне красноречив. Вспомним также, что и до признания СССР Америкой в 1936 году, первое место во внешней торговле СССР занимали САСШ. Эта политика нашла свое наибольшее выражение в лице Ф. Д. Рузвельта, который в свою очередь был лишь реализатором стратегии, предначертанной задолго до него, а за спиной всего этого стояли огромные силы двух Интернационалов — Золотого и Красного.

**

Но не только американцы стремятся быть реалистами — надо полагать, что после всего пережитого, и на русской стороне несомненно должна обозначиться тенденция к проведению каких-то реалистических итогов. И те, еще не обозначившиеся, представители политики, которую бы мы назвали — р у с к о й, в полном смысле этого слова, несомненно также приходят или пришли к не менее реалистическим заключениям. Не следует раньше времени хоронить Россию и подменять ее в глазах дезинформированного американского обывателя всевозможными г. г. хрущевыми, а равно и думать, что 220-миллионный народ не выставит каких-то

с в о и х политических деятелей: было бы слишком наивно не считаться с возможностью появления таких деятелей рано или поздно.

И мы можем смело сказать, что и в н а ш е й политике мы должны руководиться такими же реальными фактами, а это, по всей вероятности, уже и случается. Время всевозможных восхищений и очарований прошло: наступает время зрелого реализма. Именно здесь следует прежде всего сказать, какое тяжелое и неизгладимое впечатление оставит на поработанную Россию и ее истинных представителей упорное нежелание свободного мира считаться с такой несомненной реальностью, какой является эта униженная, забытая миром Россия, напрягающая свои силы в борениях с навязанным ей коммунистическим злом, получающим в наше время общее признание — не только отдельных политических деятелей, но и рядовых людей, в замутившемся сознании которых это зло перестает быть таковым, и все более приобретает очертания «реального факта».

В этом нежелании видеть такую о с н о в н у ю и несомненную реальность, какой является Российское Государство в его национально-историческом бытии, прерванном насильственным установлением 41 год тому назад интернационального коммунизма — мы также отдаем себе не менее реальный отчет, как и в том, что и эти кровавые годы творимого над Россией коммунистического насилия, с молчаливого благословения «прогрессивного» мира, отнюдь не списали и никогда не спишут ее со списка живых.

Такая позиция сегодня все еще очевидна, и мы рассматриваем ее, как объективный факт, не вдаваясь в исследование причин или их «идеалистическое» толкование. Можно допустить «пост фактум», что в жизни отдельных государств, в их историческом становлении, переживаемое нами вполне реально, и вполне реальны те или иные позиции, занимаемые внешним миром в отношении поверженной России, или России вообще. Конец Второй Мировой войны и ее исход как бы венчает целый наш политический период, когда как бы рухнуло все наше политическое здание. Есть полное основание говорить о созвучии надежд и настроений в предвоенный период между российским политическим За рубежом и поработанной Россией. Именно крушение этих наших «классических» надежд, бывших вполне сходными, как для внутренней, так и внешней эмиграции, когда внешнего изгнания ждали с меньшим нетерпением, как мы, так и там, и кажется сегодня нашей основной реальностью.

Эти «классические» установки, вполне, впрочем, закономерные, рухнули в большей или меньшей мере в самой России — возможно с гораздо более тяжелыми и трагическими последствиями, чем здесь за рубежом. Мы как-то отряхнулись, но там эти последствия

ощущались и ощущаются и поныне значительно тяжелее, особенно в период выданных в результате Ялтинского соглашения, со всеми его далеко идущими духовными, политическими и другими следствиями. Тем не менее, мы допускаем, что эти надежды на внешнего изгнателя в той или иной мере живы до сих пор. До исхода Второй Мировой войны эти надежды придавали нашему политическому зданию значительную устойчивость, в то время, как с их крушением, мы все шатаемся и ищем путей. Нечто подобное происходит и внутри поработанной России: политическое и духовное лицо современной России очень трудно себе представить, настолько оно еще неясно и неопределенно, но тем не менее, совершенно ясно одно, существенно важное, а именно — и с к а н и е п у т е й. Был такой период, когда ни о каком искании не могло быть и речи: теперь это в какой-то степени становится возможным, и это последнее все более приобретает очертания вполне реальные — настолько, что с полным основанием мы можем обозначить и это, наряду с другими нашими основными реальностями.

Многие этого пути не находят, и это, надо полагать, относится в значительной степени к За рубежом, нежели к поработанной России, где этот путь, данный, так сказать, в своей простейшей очевидности, более заметен, в то время, как политическая жизнь За рубежом имеет в себе больше различных оттенков, что в значительной мере и ведет к многим, наблюдаемым где не видят, т. к. и здесь путь этот строится возможно пока лишь на голом отрицании и молчаливом неприятии коммунистической системы, не внося в это отрицание каких-либо специфических добавлений. Здесь этого пути многие не видят, т. к. и здесь этот путь не менее тяжел и тернист, хотя бы уже потому, что это — путь долга и чести. И мы несем на себе какую-то долю революционного греха, а именно забвение долга и чести в части нашего дореволюционного правящего слоя и пошатнуло Россию: мы как бы до сих пор, переживая это, продолжаем жить с душами опустошенными, в вихре российской разрухи. Потеряв под собою духовно-национальный фундамент, многие из нас часто этого пути не видят, и лишь окружающее их готовы признать за вполне «реальное», забывая, что одни реальности не исключают других и что все или почти все духовно-политическое направление современного расшатанного мира определилось основной первопричиной — крушением России, как бы кругообразно завертешего весь мир.

На фоне этого духовного шатания и политического бездорожья, а также и крушение наших «классических» надежд, замена которым не найдена, а равно и того духовно-политического тупика, к которому, как законному

следствию этого 40-летнего отстранения России от международной жизни, пришел современный мир — шатание это общее и как бы логически неизбежное. Такой несомненно сложный во всей его совокупности вопрос, как вопрос международного коммунизма и его современная роль в мире — несомненно предполагает различные этапы своего разрешения, к которому мир пытается подойти теперь уже не в силу добровольного почину, а в силу вещей. И это разрешение возможно очень близко, и нет никакого сомнения, что в центре этого разрешения будет опять-таки Россия.

Так думают и лучшие люди Запада, которые научились смотреть на Россию — не глазами предвзятых политиков или темных дельцов — но как люди, искренне болеющие душой за то унижение и позор, через которые проходит не только Россия, но вместе с нею и весь мир.

Таким образом, и мы, в силу вещей, считаемся не только с «реальностью» совершившегося в России и свергнутого ее в бездну национального бедствия, конца которому мы еще не видим, но также и с той позицией внешнего мира, которую он занял по отношению к поверженной России. Иное дело, что это наше национальное бедствие помимо всего оказалось также и общемировым, что и до сих пор почти не осознается или осознается в очень малой степени лишь лучшими представителями западного мира. Нам же это уяснение необходимо для того, чтобы мы могли прямо и смело сказать: дело освобождения России есть наше русское дело, и всякое привлечение чуждых нам факторов ничего, кроме вреда, этому делу до сих пор не принесло. Произойдет ли это в рамках нашего поколения, или это потребует новых людей и новые виды разрешения политических вопросов — никто сказать не может. Естественно, что в нас жива и никогда не умрет законная надежда видеть осуществление этого дела еще при жизни. В этом, в сущности, и крылось, помимо всего остального, наше устремление к внешним факторам, как бы единственно могущим ускорить этот процесс, тем более, что «внутренние» факторы, как это показал 40-летний опыт коммунизма, оказывались бессильными без внешней поддержки противостоять тоталитарной машине советского государства.

Как бы то ни было, не проявление этих сил — аргумент весьма веский, как бы вполне оправдывающий наши надежды вовне, бывшие столь ощутимыми, во весь довоенный период, и, несмотря на всю их проявившуюся впоследствии несостоятельность, лежавшими в той или иной мере в основании всего нашего политического здания довоенного периода. Тем не менее, этот аргумент не исключает основного значения внутренних сил России, возможно же, еще более это значение укрепляет. И до сих пор во внешнем мире проявление этих сил рассматривается в предвзятом свете несоответствия их с конечными целями мировой демократии. Советская система считается и поныне — хоть и «плохой», но все же какой-то «демократией», значительно более «прогрессивной», чем «кровавый царизм». Таково ходячее представление о России, весьма, впрочем, накрепко вдолбленное в затуманенные мозги современного обывателя, и о своей «демократии» все более и более теряющего ясное представление. Даже более того: присущее и неотъемлемое от интернационального коммунизма стремление к захвату всего мира — рассматривалось как проявление «традиционного русского империализма».

Несмотря на эти наши основные расхождения, значение свободного мира для целей освобождения России, как вспомогательного внешнего фактора — никогда нами не отрицалось, т. е. сорудничества, с уважением обоюдных прав и различных духовных или жизненных путей, исторически сложившихся.

**

Американские политики, несмотря на весь их «реализм», подтверждение которому мы видим сегодня воочию в лице Н. Хрущева, разгуливающего по свободной американской земле, не любят оглядываться назад. Но вот, новый Государственный Секретарь САСШ — Хертер, заглянувший недавно, что «наиболее ответственное установление демократического строя ведет лишь к замене одной тирании — другой..» — значитель-

Жан Ситуаян .

Адская машина

(Маленький фельетон)

Великолепен план Хрущева о тотальном, радикальном, всеобщем разоружении. И Хрущев великолепен. Он уподобился Александру Македонскому: тот, не трудясь над распутыванием Гордиева узла международных отношений, мечом разрубил этот проклятый узел, а этот «разрубает» меч, чтобы не возиться с распутыванием международных отношений. Просто и ясно: не будет оружия — не будет войн. Если у двух ссорящихся отнять палки, то между ними не будет драки — останется лишь брань. А от брани еще никто не умер.

Жена моя, заглянувши, как обычно, через мое плечо в написанное мною, не может удержаться от иронических замечаний:

— И без палок можно драться: кулаками и ногами... А по-русски, как мне говорил один лингвист, слово «брань» означает и «ругань» и «война»; так вот твой Хрущев хочет воспретить брань-войну, но будет продолжать свою брань-ругань, то есть завоевательную пропаганду.

Я не возразил жене, но подумал: как хорошо, что в нашей стране равноправия мы не даем равноправия женщинам — и без женских политиков наша демократия докатилась до де Голяя!

Не обращая внимания на женскую логику моей подруги жизни, продолжаю рассуждать о Хрущевском предложении, о его четырехлетнем разоружительном плане. Меня тревожит мысль: все Сталинские пятилетки удавались плохо, Хрущевская кукурузная семилетка совсем не удалась, так не придется ли заключить по аналогии, что и его четырехлетка мира не удастся? Но если она не удастся, то не по причине порочности идеи с Востока, а по причине порочности людей Запада, от которых зависит принятие 4-летки. Оговариваюсь: великаны Запада не порочны вообще, но они не свободны от порока «милитаризма, антипацифизма, колониализма, агрессивности», на что справе давно указывают в Москве (богат русский язык синонимами, клеймящими насилье!). Могут ли понять миролюбие Хрущева генералы Айзенхауэр и де Голль, за спинами которых стоят генерал Франко и маршал Чан Кай-ши? Могут ли постичь Хрущевскую прогрессивную мысль скрытый нацист Аденгауэр и мистер Мак Миллан: он — хотя и эластичный «торн», но все-таки «торн», т. е. консерватор, реакционер. Миру сейчас недостает великих демократов Рузвельта и Черчилля, так умевших понимать великого коммунистического партнера: Рузвельт, увы! умер, а с Черчиллем стало и того хуже: одряхлел.

И место для переговоров выбрано плохо: не тихий Тегеран, не уютная Ялта, а нервный Нью Йорк, где дом-

ящик Организации Объединенных Наций затерт между небоскребами королей стали, нефти, атомной энергии и прочих, как их в Москве называют, поджигателей войны. Возможно ли в атмосфере спекулятивного вооружения договориться об идеалистическом разоружении?

Противники так радующей миролюбивые народы четырехлетки мира говорят: без контроля невозможно разоружение. Получается нечто подобное спору средневековых схоластиков: что было раньше — курица или яйцо? Восток предлагает такую последовательность: доверие, разоружение, контроль. А лидеры Запада настаивают: контроль, доверие, разоружение. О! тень Рузвельта, явись и скажи им, что в основе демократии должно быть доверие.

И еще говорят: Хрущев не предлагает упразднить войска внутренней безопасности, которых нет на Западе, но которые существуют на Востоке и с помощью которых Восток может завоевать любую из разоружившихся стран Запада. И еще шепчут: свои пять колонны коммунизм не намеревается разоружить, а ими можно и без армий овладеть любой страной: не войной, а коммунистическим взрывом, словно адской машиной...

Не является ли предложение Хрущева поэтому всемирной адской машиной? Нет, нет, нет! Гоню от себя эту мысль, потому что в основе демократии должно быть доверие.

Жан Ситуаян

ДЕНЬ НЕПРИМИМОСТИ

В воскресенье, 8-го ноября с. г., в сорок вторую годовщину захвата власти в России коммунистами, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова, после Божественной Литургии будет отслужена

ВСЕНАРОДНАЯ ПАНИХИДА

по жертвам советского террора и по павшим в борьбе с поработителями Земли Русской

В тот же день, в 17 часов, в зале Бельгийского Общества (Ипполито Иригожен 2521) состоится

СОБРАНИЕ

посвященное этой печальной годовщине, устраиваемое русскими национальными организациями. Вход свободный.

EL INSTITUTO CULTURAL ARGENTINO-RUSO ANTICOMUNISTA УСТРАИВАЕТ

в годовщину Октябрьской революции

в пятницу, 6 ноября с. г., в 17 часов

ТОРЖЕСТВЕННОЕ**ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ**

в зале

Colegio San Salvador (Callao 542)

ноближе к пониманию основного вопроса, нежели все политики рузвельтовского периода, осмысление и изживание которого является здесь, в САСШ, самой неотложной задачей. На этом периоде лежит неизгладимый отпечаток благожелательности к коммунизму, когда необходимым условием всякой «прогрессивности» ставилась демократическая мерка, и на таком умозрительном, прекрасном начале строилась вся мировая политика, в которую американское государство, по признанию самого Д. Ачессона, вошло духовно и политически незрелым. В американском сознании этот демократический идеализм заслонил все остальное, и на этом же идеалистическом принципе, возведенном в обязательный образец, строилась и политика в отношении России, какою бы она ни была.

Реальная наша политика признает законность разумного сотрудничества с мощной заокеанской демократией — САСШ, с полным уважением демократического строя, сложившегося здесь исторически, но с сохранением и наших основных начал и законных интересов России, и не менее законного к ним уважения, независимо от современного порабощения России интернациональным коммунизмом.

Вот основание, на котором только и мыслится наше сотрудничество с внешним миром. Конечно, трудно ожидать в наших отношениях такой чистоты. Заявление Хертера содержит в себе, помимо традиционного тона американских политиков в отношении России также и момент признания насильственного установления в России демократического строя, со всеми происшедшими отсюда последствиями, не только для России, но, как это очевидно сегодня, и для всего мира.

Таким образом, если американцы стремятся остаться «реальными» политиками, к чему их призывает Дж. Кеннан, то им придется немного оглянуться назад, и на повестку дня поставить также вопрос реальности Национальной России, и делать их ставку — не на навязанную России советскую «демо-

кратию», а на почвенные, органические силы России. Возможно и вполне допустимо, что американцы искренне стремятся к сотрудничеству с СССР, не только тая надежду на конечную его «демократизацию» (Дж. Ф. Даллес), но также и во имя избежания катастрофической для всех Третьей Мировой войны. И в «реальном» свете, это сотрудничество все меньше себя оправдывает и все более затемняет основной фон международных отношений. Путь избежания войны, самый верный — в признании гражданских прав коммунизма и в изыскании возможностей прямого, честного сотрудничества с поработенным народом. Это сотрудничество обеспечит американцам реального союзника, на которого можно сделать любую ставку.

Ясно одно, а теперь это особенно подтверждается, что американская политика стоит сейчас перед ответственными решениями. Перед таким же решением стоит и Россия, что также становится все более очевидным. Россия решит за себя: но если оба эти решения будут руководиться благими целями, то несомненно они совпадут, и взаимное сложение сил двух великих народов — России и САСШ, приведут к восстановлению в мире законности и основного порядка. Покамест политика САСШ будет идти враждебным России путем, ни о какой конструктивной политике не может быть и речи: будет лишь топтание на месте, с постепенным, но неуклонным скольжением вниз.

Поэтому предстоящее посещение СССР през. Айзенхауэром может сыграть решающую роль именно в такой ответственный момент, когда американская политика, растеряв свои пути, — теперь эти пути ищет. Эта поездка может оказаться одним из первых, но необходимых шагов к обретению этих потерянных путей. Никаких ответов през. Айзенхауэр, ни у Н. Хрущева, ни у его сподручных, не найдет. Но если он едет туда с сознанием долга, лежащего на правителе свободного христианского государства, — да откроет ему Господь уши, чтобы слышать и глаза,

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ**ПРИГЛАШЕНИЕ**

В воскресенье, 15 ноября с. г., в 13 час., после Божественной Литургии в Храме Св. Сергия Радонежского (ул. Фалючо, Вижа Бажестер), состоится закладка ДОМА ИНВАЛИДОВ и ПРЕСТАРЕЛЫХ на участке земли, приобретенном Союзом Русских Белых Военных Инвалидов совместно с Российским Красным Крестом (ст. организации).

Все русские люди приглашаются почтить своим присутствием это торжество. Правление Союза Правление Русских Белых сийск. Красного Воен. Инвалидов Креста (ст. орг.) Средства сообщения: Коллективы: 8, 9, 143 и 217.

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ

«ЦАРЕВНА ЛЯГУШКА»
1-го ноября с. г. в 16 час. 10 мин.
CASAL DE CATALUÑA
Chacabuco 863 Capital
Билеты по телефону:
32-0350 — А. Баумгартен

TEATRO «ODEON»

Esmeralda 367 Capital

Хор артистов п/упр. Д. Авраменко при участии «Ballet-Teatro» устривает
КОНЦЕРТ
НАРОДНОЙ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ
4, 5, 6, 7 и 8 ноября 1959 года.
Начало спектаклей в 9.30 вечера.
В воскресенье (8-го) в 6 час. вечера.
Билеты продаются в кассе театра.

8-го ноября с. г. в 6 час. веч. в Доме Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851) открывается СОСТЯЗАНИЕ в игре в Пинг-Понг и в стрельбе из духового пистолета на первенство Д. Р. Б.

Доктор медицины

А. Ю. БОГОЛЮБСКИЙ
Mendoza 4949/2/H — Т. Е. 52-2083
VILLA URQUIZA
(три квартала от станции)
ПРИЕМ
по вторникам, четвергам и субботам
от 16.00 до 18.00 час.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Д-р медицины
с дипломом 2-х университетов:
Бухарестского и Розарио
(говорит по-русски)
Лечение и удаление зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital Т. Е. 88-3605

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ МАШИ ПАВЛОВОЙ

В субботу, 31 сего октября в зале CONSEJO DE MUJERES состоится ежегодный отчетный СПЕКТАКЛЬ - БАЛЕТ
Начало в 16.30 час.
Билеты — у М. Павловой-Ловцовой, а в день спектакля — в кассе.

ДВА ДОКЛАДА

Общество Св. Владимира по соглашению с группами Российско-Национально-Трудового Союза и Союза Борьбы за Свободу России устраивает три доклада

М. Ф. КОВАЛЕВА

на темы:

1. — Воскресенье 15 ноября 1959 г. **ЖИВЫЕ СИЛЫ РОССИИ** (Что происходит на нашей Родине)
2. — Воскресенье 22 ноября 1959 г. **ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ РОССИЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ** (Есть ли она? В чем заключается? Исполнима ли? Исполним ли?)
Доклад состоится в Доме Русских Белых Эмигрантов, Карлос Кальво 2851
Начало ровно в 5 час. 15 мин. вечера
Вход свободный

СЕДЬМАЯ ПО СЧЕТУ АНТИКОММУНИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА «СОРОК ЛЕТ ПРЕСТУПЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ»

в салоне

Partido Democrático Conserv. Popular Corrientes 938

Открыта ежедневно от 9 до 21 час.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«НАША СТРАНА»
ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(издание четвертое)
выходит отдельными выпусками
ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСК
ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ
Цена 1 ам. доллар.

Гражданство, паспорта "но-аргентинно", квартирные вопросы, "хубиласион" и другие дела
Прис. пов. **РОМАНОВИЧ**.
Вторники и пятницы от 17-20 ч.
Карлос Кальво 2851, Русск. дом

чтобы видеть, не «самую передовую в мире демократию» — СССР, а истинную Россию, где он несомненно найдет многие ответы на самые основные вопросы, волнующие наш поколебленный мир.

С полным сознанием значения этого слова, мы можем сказать: С Богом!
Д-р А. К.

САСШ, сентябрь 1959 г.

ом между Белым движением оящего. Этот спокойный, все-нувшихся в большинстве лич-симболизовал живую связь-нависть к поработителям ро-медленно, в развалочку, по-вивах батарее. Каминский вый-с Никитенко и командирами-шину, когда к нему опять по-ал его. нахмурив лоб. Потом-у автомобиля. Волевое, краси-льный коричневый загар. Это-зненных сил, полного энергии. казал ему что-то. Никитенко-азание. Вестовой, молодой ко-ррчавшим из-под пилотки, по-Николаев понял, что Камин-и Никитенко послал вестово-ему удивлению, почувствовал,-ечи с командиром знаменитой-м ему приходилось слышать

столько противоречащего. А слухи, которые шли о Каминском были, действительно, самые противоречивые. Одни говорили, что Каминский русский патриот, талантливый военный самородок, выигравший десятки крупных боев у партизан, которые превосходили его силами. В Брянских лесах, в лесах Витебщины и в лесах около Дятлова, — всюду отряды Каминского одерживали верх над русскими и польскими партизанами. Одни превозносили личную храбрость Каминского, независимую позицию, которую он занимал в отношении высших военных чинов СС, в распоряжении которых он формально находился, другие подчеркивали его жестокость и жестокое обращение солдат РОНА с партизанами и населением районов, которые они охраняли от партизан. Другие считали, что первое время, когда Каминский стал командовать РОНА, после смерти организатора ее Воскобойника, убитого партизанами, он был воодушевлен идеей создания крупных антибольшевистских сил для борьбы с большевиками, но, будучи окружен тайными немецкими и большевистскими агентами, не получив поддержки со стороны населения оккупированной территории и эмиграции, увидел, что поражение немцев в силу сделанных ими ошибок неизбежно и тогда махнул на все рукой, счел себя обреченным, стал пьянствовать и окружил себя поддакивающимися ему во всем людьми.

Как всякая крупная личность, да еще действующая в неве-

роятно сложных политических условиях, окруженный тайными соглашениями немцев и большевиков, Каминский совершенно неизбежно вызывал самые различные оценки. Николаев тоже не имел никакого определенного мнения о Каминском и когда вестовой Никитенко подошел к нему и торопливо сказал, что Каминский ждет его, он испытал противоречивые чувства, ему хотелось встретиться, наконец, с Каминским, а с другой стороны он, пожалуй, и не хотел этой встречи. Кто его знает, кто был прав? Кто правильно характеризовал Каминского? Могло быть, что Каминский был простым авантюристом, морально разложившимся человеком, от которого можно ждать всего. Бог его знает, чем могла кончиться эта неожиданная встреча. От охватившего его чувства смутного беспокойства Николаев не смог освободиться все время пока шел по лесу к машине Каминского.

Но когда Николаев подошел к автомобилю, как всегда в решительную минуту, он стал совершенно спокоен. Каминский вылез из автомобиля, стал отмахиваться от мошкеры фуражкой.

Подойдя к нему, Николаев вытянулся, отдал честь, отрапортовал:

— Командир батальона добровольцев «Смерть Сталину», лейтенант Николаев.

— Знаю, знаю, — испытующе взглянув на Николаева, равнодушно проговорил Каминский.

Дневник наблюдателя

ТАК... ЗАМЕТКИ...

Мировая пресса отметила "День Организации Объединенных Наций". По случаю этого дня Тито обратился к САСШ и к СССР с призывом о мире...

В Венгрии положение сильно ухудшилось. Нищета и бесправие усиливаются. Силы венгерской ЧеКа консолидированы и новые восстания теперь уже физически невозможны...

ООН продолжает бороться за права человека. А именно: несмотря на сопротивление представителя СССР, там обсуждали вопрос о Тибете. Советский представитель заявил было, что говорить о Тибете значит подливать масло в огонь Холодной войны...

Назовем только два выступления, чтобы видеть общие настроения. Из долгой речи Генри К. Лоджа: 1. Китайские коммунисты убили тысячи тибетцев и вывезли тысячи тибетских детей...

Выступая в пользу коммунистического Китая делегат Индии Кришна Мемнон говорил, что обсуждать вопрос о нарушении китайскими коммунистами прав человека в Тибете нельзя...

Но не удивительно, что Кришна Мемнон говорит так. Индия сидит между двух стульев — Красного Китая и СССР. В страхе за свое будущее... Мемнон забывает, что выставляет себя на посмешище...

Вышел из печати VII том ИСТОРИИ РУССКОГО МАСОНСТВА ("Пушкин и масонство").

Отдельное издание — "Пушкин и масонство" — Цена 2.25 доллара. Заказы направлять: М. Tamarzoff Casilla de Correo No. 4 Villa Ballester, FGBM, Argentina

Вечер Союза Военных Инвалидов им. генерала Баратова состоится 5 декабря с. г. в залах Дома Русских Белых (ул. Карлос Кальво 2851).

Каждое ВОСКРЕСЕНЬЕ от 20 до 20.30 ч. слушайте РУССКУЮ ПЕРЕДАЧУ по RADIO PORTEÑA — LS4

Нет-нет мелькают известия об антикоммунистических восстаниях в Китае. Мелькают также вести и о том, что китайские коммунисты не оставляют в покое своей границы с Индией...

В коммунистической Польше голод. Да и как иначе, если там коммунисты? Газеты пишут, что повышена цена на мясо на 25% и что наблюдаются недостатки продуктов питания...

В Москве: на фоне "Кэмп Дэвида" советники пытались завербовать чиновника посольства САСШ Русселя Лажеля для своей разведки. Тот отказался. Тогда его обвинили в шпионаже...

Московская печать сообщила, что два неизвестных, едучи автобусом к центру Москвы в утренние часы, обменялись какими-то предметами, передавая друг другу пакеты. Это вызвало подозрение граждан...

Наука! Не передавай пакетов из рук в руки, да еще в автобусе! Да еще в стране свободы! Но, скажите, кто поверит, чтобы агенты разведки передавали друг другу инструкции в автобусе?

А с миром дела вот как. Через руки Хрущева Мао послал письмо Айку. Журналисты обрадовались, высказав уверенность, что Мао обещает не принимать оружия в стремлении к своим целям...

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах.

Марциенко Юрий Дионисевич, бывший в 1944 году в Югославянской армии, разыскивается по просьбе матери. Лиц, знающих что-либо о его местонахождении, покорно просят звонить от 9 до 13 часов по тел. 33-2274 или 34-6151...

Формозу, и тут-то и будет "Польский коридор".

Вернувшись из Америки, Хрущев был уверен, что целиком повернул все на свой лад. Но не все так бывает, как ему кажется. Вершинная конференция задерживается и это заставляет Хрущева нервничать...

Вершинная конференция, о которой, де, сговорились Эйзенхауэр с Хрущевым при визите последнего в "Кэмп Дэвид", непременно должна состояться, но о сроках ее ясности нет.

Айзенхауэру же прежде нужно повстречаться со своими западными коллегами, и в то время, когда уже можно было бы сесть за стол в какой-нибудь скажем, Женеве или же Генуе...

Но смотреть на это, как на большое достижение демократий в борьбе против "России" не приходится. Пока они стоят в состоянии Холодной войны с Россией, коммунизм свое дело стряпает...

Ясность в мире возникнет только с объявлением смертной войны коммунизму во всем мире, а длительное спокойствие — только после полного разгрома коммунизма.

"Хочу, чтобы на Кубе было, как в России. Консолидирую свои силы и добьюсь своего, даже если для этого надо будет убить 40.000 человек". Так заявил в разговорах кубинский диктатор Фидель Кастро.

Закончим еще справками из СССР. Предпринята кампания по борьбе с детской преступностью.

В Москве — мороз 9 градусов и снег на пол метра (в конце октября). Обычно первый снег в Москве бывает в конце ноября, начале декабря.

Из Алма Аты сообщают, что астро-работник проф. Тихов сделал открытие. Он сообщил, что если на планете Венера есть растения, то они, по всей вероятности, окрашены в красный, желтый или оранжевый цвет...

Ума помрачение! Наблюдатель

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА "НАША СТРАНА" И КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА" В БУЭНОСАЙРЕСЕ продаются в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140; в Киоске В. С. Вербицкого при Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес, 3541); в Киоске Б. Н. Ряснянского при церкви на Облагодо 2130; у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ NUESTRO PAIS Organo Monárquico Ruso Editor-Director VSEVOLOD DUBROWSKY Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, Sao Paulo. Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correo Central, Clasificador F 456, Santiago de Chile. Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas. Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción. U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif. Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif. Russian Book Store "Russ", 443 Balboa Str., San Francisco 18, Calif. Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave., Los Angeles 26, Calif. The Russian National Book Store, 327 E 14th Str., New York 3, N. Y. Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta. Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont. Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore Drive, Montreal 33 (Dorval), Que., Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Libraire et Bibliotheque Slave, 13, rue de Roumanie, Bruxelles. France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine. Westdeutschland: Herr S. Tovstoles, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstücken 29/I, Wohn. 2. Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26, Athenes. Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1, Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buranda, Brisbane, Q.-d. Polyglot Book Depot, 256 Collins Str., Melbourne C 1. Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 5 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 12 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 60 ур. сент.; Парагвай — 10 гуар.; Чили — 100 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 75 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 15 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 75 фр.; Италия — 200 лир; Голландия — 0.65 гульд.; Швеция — 1 шв. кр.; Греция — 4 др.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

САСШ и Канада — 35 цент.; Бразилия 15 круз.; Венесуэла — 1.25 бол.; Парагвай — 12 гуар.; Чили — 150 чил. песо; Франция — 115 фр. фр.; Германия — 1 нем. марка; Голландия — 1 гульден; Греция — 8 др.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписка принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров.

Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.